

Гут Юлия Николаевна,

кандидат психологических наук, заведующий кафедрой возрастной и социальной психологии факультета психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 308005, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; ведущий научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии, Психологический институт Российской академии образования; 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 9, стр. 4; e-mail: gut@bsu.edu.ru

Шкилев Сергей Владимирович,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и социальной психологии факультета психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 308005, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: shkilev@bsu.edu.ru

Доронина Наталья Николаевна,

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии факультета психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 308005, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: doronina@bsu.edu.ru

Зиборова Елена Игоревна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии факультета психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 308005, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: ziborova@bsu.edu.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ВЫРАЖЕННОСТИ СТРАХОВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: страх; старший дошкольник; родитель; родительское воспитание; тревожность; стиль воспитания; эмоциональное благополучие.

АННОТАЦИЯ. Исследования психологических особенностей страхов на разных возрастных этапах детского возраста актуальны, поскольку именно страхи обосновывают целый ряд психологических проблем дошкольников, включая нарушения развития. Изучение особенностей эмоциональной сферы и ее коррекция недостижимы без ясного понимания роли семьи в формировании негативного состояния ребенка. В статье анализируются результаты исследования особенностей проявления доминирующих страхов у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях с разными типами родительского воспитания. В исследовании проверялась гипотеза о том, что у детей старшего дошкольного возраста выраженность страхов определяется типом семейного воспитания. Выборка испытуемых включает 46 детей в возрасте от 6 до 6,5 лет. Из них 35 мальчиков и 31 девочка. Взрослую выборку составили 84 родителя в возрасте от 25 до 35 лет. В качестве исследовательского инструментария использовались методики: «Страхи в домиках» А. И. Захарова и М. А. Панфиловой для выявления и уточнения преобладающих видов страхов; «Стратегии семейного воспитания» С. С. Степанова в модификации И. И. Махониной, направленная на анализ преобладающих стилей воспитания в семье. В результате проведенного исследования были обнаружены статистически значимые различия в показателях выраженности видов страхов у дошкольников разного пола, а также в типах родительского воспитания. Результаты исследования могут быть полезны в практике семейного консультирования, для разработки коррекционно-развивающих программ, направленных на преодоление страхов у детей и коррекцию стиля родительского воспитания.

Gut Yulia Nikolaevna,

Candidate of Psychology, Head of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia; Leading Researcher of the Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Shkilev Sergey Vladimirovich,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Doronina Natalia Nikolaevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Ziborova Elena Igorevna,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

THE RELATIONSHIP OF PARENTAL EDUCATION AND THE SEVERITY OF FEARS IN PRE-SCHOOL AGE

KEYWORDS: fear; preschooler; parent; parental education; anxiety; parenting style; emotional well-being.

ABSTRACT. Research on the psychological characteristics of fears at different age stages of childhood is relevant, because it is fears that justify a number of psychological problems of preschoolers, including developmental disorders. The study of the features of the emotional sphere and its correction are unattainable without a clear understanding of the role of the family in the formation of the negative state of the child. The article analyzes the results of the study of the features of the dominant fears and their level

indicators in children of older preschool age who are brought up in families with different types of parental education. The study tested the hypothesis that the degree of severity of fears in older preschoolers is determined by the type of family education, namely: unfavorable characteristics of education increase the severity of fears of older preschoolers, and favorable ones reduce. The sample of subjects includes 66 children aged 6 to 6.5 years. Of these, 35 are boys and 31 are girls. The adult sample consisted of 84 parents aged 25 to 35 years. The following methods were used as research tools: "Fears in houses" by A. I. Zakharov and M. A. Panfilova to identify and clarify the prevailing types of fears; "Strategies for family education" by S. S. Stepanov, modified by I. I. Mahonina, aimed at analyzing the prevailing styles of education in the family. As a result, of the study, statistically significant differences were found in the indicators of the severity of types of fears in preschool children of different sexes, as well as in the types of parental education. The results of the study can be useful in the practice of family counseling, for the development of correctional and developmental programs aimed at overcoming fears in children and correcting the style of parenting.

Введение. Доказано, что страхи дошкольников в той или иной степени обусловлены возрастными особенностями и имеют нестойкий характер [1-4; 6]. Однако существуют и те детские страхи, которые сохраняются долгое время, сложно переживаются самим ребенком и могут отложить негативный отпечаток на дальнейшее развитие. Все это может свидетельствовать о нервной ослабленности ребенка, а также о недостаточно конструктивной поведенческой и воспитательной позиции родителей.

Поэтому в решении проблемы коррекции детских страхов и негативных эмоциональных состояний особый интерес для психологов представляет проблема влияния семейного воспитания на особенности эмоционального развития ребенка. Ю. А. Кочетова утверждает, что «...в настоящее время в связи со значительными изменениями в социально-культурной среде, которые затрагивают современную семью, проблема возникновения детских страхов становится все более актуальной. Многие исследователи отмечают, что семья играет в развитии ребенка значительную роль, опосредует взаимодействие с окружающей действительностью» [5, с. 77-78].

Представитель гуманистической психологии К. Роджерс выделял родительское отношение (внимание, любовь) в качестве фундаментальной основы развития личности ребенка [8].

Л. И. Божович при рассмотрении специфики детско-родительских отношений указывает на то, что именно в семье должны удовлетворяться потребности ребенка в принятии, любви, эмоциональной поддержке, уважении и защите [2].

Однако ситуации экономической и социально-политической нестабильности порождают чувство досады родителей и обеспокоенность будущим своих детей, которая проявляется в сверхтребовательности к собственному ребенку или, наоборот, чрезмерному безразличию и невнимательности к их нуждам. Кроме того, проблема страхов зачастую отягощается еще и тем, что многие родители не знают, как правильно реагировать на различные виды проявлений эмо-

ционального неблагополучия ребенка.

Современные психологи отмечают, что некоторые страхи являются естественными и имеют возрастной характер. Но достаточно распространенными являются внушаемые страхи, которые возникают у ребенка по вине его родителей [3; 4; 7; 9; 10; 12; 13; 16].

В своих исследованиях А. И. Захаров доказал влияние детско-родительских отношений на формирование страхов у детей дошкольного возраста, а также описал стили родительских отношений, приводящих к нарушению детской эмоциональной сферы [4].

А. И. Захаров отмечает: «... в большинстве случаев страхи возникают по вине самих родителей, и наш долг – предупредить возможность их появления и оградить детей от страхов, вызванных семейными неурядицами, душевной черствостью или, наоборот, чрезмерной опекой, или же просто родительской невнимательностью. С возрастом у детей меняются мотивы поведения, отношение к окружающему миру, взрослым, сверстникам. И от того, смогут ли родители уловить эти перемены, понять изменения, происходящие с сыном или дочерью, и в соответствии с этим изменить свои отношения, будет зависеть тот положительный эмоциональный контакт, который является основой нервно-психического здоровья ребенка» [4, с. 1].

В современной науке важным остается вопрос о связи особенностей родительского воспитания и возникновения страхов у детей дошкольного возраста.

Цель исследования: изучение характеристик выраженности страхов у старших дошкольников при разных стратегиях родительского воспитания.

Гипотеза исследования: выраженность страхов у детей старшего дошкольного возраста определяется разными стратегиями родительского воспитания, а именно: неблагоприятные стратегии воспитания увеличивают выраженность страхов, а благоприятные – уменьшают.

Материалы и методы. В исследовании использовались методы, применение которых определялось целесообразностью на каждом этапе исследовательских задач:

тестирование, проективный метод, опрос.

В качестве исследовательских методик нами использовались: методика «Страхи в домиках» (А. И. Захаров и М. А. Панфилова) для выявления и уточнения преобладающих видов страхов и методика «Стратегии семейного воспитания» (С. С. Степанов в модификации И. И. Махониной), направленная на анализ преобладающей стратегии воспитания в семье.

Достоверность результатов исследования и сделанных выводов проверялась с помощью непараметрического критерия U-Манна-Уитни и коэффициента ранговой корреляции г-Спирмена. Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью пакета SPSS Statistics 17.

В выборку исследования вошли 46 детей в возрасте от 6 до 6,5 лет. Из них 35 мальчиков и 31 девочка. Во взрослую выборку вошли 84 родителя в возрасте от 25 до 35 лет.

Обсуждение результатов. На первом этапе исследования были изучены особенности проявления и уровневые показатели страхов детей старшего дошкольного возраста. Представим результаты данных исследований.

Наибольший процент (36,7%) представленной выборки – это дети с высоким уровнем страхов. Они легко ранимы, боятся неуспеха, испытывают трудности в оценке ре-

зультатов своей деятельности. Им свойственны чувство незащищенности, беспомощности, повышенная утомляемость, как следствие нервного перенапряжения. Кроме того, у одних детей может наблюдаться агрессия, чувство раздражения, недоброжелательность, зависть к сверстникам, желание досадить кому-либо, а у других, наоборот, – нерешительность, робость, настороженность и недоверие, обвинение себя во многих неудачах, болезненная реакция на критику.

Доля дошкольников со средним уровнем страхов составила третью часть от общей выборки испытуемых (33%). Эти дети больших затруднений при общении не испытывают, в знакомой для них обстановке они активны, уверены в себе, инициативны. Однако в незнакомой ситуации могут испытывать беспокойство, сомнения в ситуации выбора и принятия решений, чувствительны к результатам своей деятельности.

30,3% дошкольников имеют низкий уровень страхов и отличаются общительностью, легко вступают в контакт, активны, жизнерадостны и охотно включаются в новую для себя деятельность. Как правило, их самооценка часто завышенная или даже высокая.

На следующем этапе исследования было проанализировано распределение старших дошкольников по уровням страхов по гендерному признаку (табл. 1).

Таблица 1

Распределение старших дошкольников по уровням страхов (%)

испытуемые \ уровни	высокий	средний	низкий
Мальчики	13,3	21	27,5
Девочки	23,7	8,2	6,3

В исследуемой нами группе у девочек (23,7%) отмечен высокий уровень страхов по сравнению с мальчиками (13,3). Доля девочек с нормативным уровнем также значительно превышена в сравнении с мальчиками. Это может быть связано с тем, что девочки больше окружены заботой, меньше самостоятельно взаимодействуют с окружающей средой и менее стремятся к ее освоению. У

мальчиков высокий результат показали 13,3% испытуемых. Данный показатель свидетельствует о том, что мальчикам свойственна большая самостоятельность и смелость в освоении окружающей среды.

На следующем этапе исследования мы выяснили выраженность показателей по видам страхов (рис. 1).

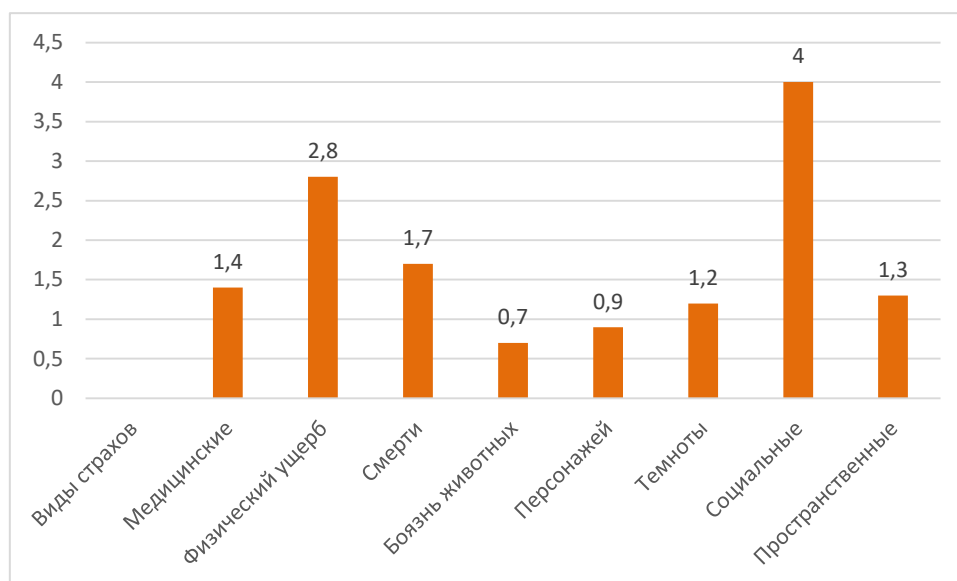

Рис. 1. Выраженность видов страхов старших дошкольников (ср. б.)

На рисунке 1 мы видим, что преобладающими страхами у старших дошкольников являются социальные страхи (4 балла), это страхи, связанные с взаимодействием с людьми, нападениями, наказаниями, несоответствиями ожиданиям взрослых. Данные страхи приобретаются путем научения в процессе формирования личности, выражая определенные ценности, принятые в той или иной общественной среде. Примерно к 7 годам у детей при большом количестве неразрешенных в более раннем возрасте страхов может развиться тревожность как определенное личностное качество.

Все это указывает на возрастающую социальную детерминацию страхов, а именно на их социально-психологическую обуслов-

ленность.

Полученные нами данные о преобладающих страхах старших дошкольников существенно отличаются от результатов исследований двадцатилетней давности А. И. Захарова и М. А. Панфиловой, в которых ведущими страхами у старших дошкольников являлись страх смерти, сказочных персонажей и животных [4; 6].

Далее была изучена выраженность показателей по каждому виду страхов у мальчиков и девочек. С целью выявления статистически значимых различий по показателям видов страхов между мальчиками и девочками был применен непараметрический статистический критерий для двух независимых выборок U-Манна-Уитни (табл. 2).

Таблица 2

Выраженность показателей видов страхов у мальчиков и девочек (ср. б.)

Виды страхов		Медицинские	Физический ущерб	Смерти	Боязнь животных	Персонажей	Темноты	Социальные	Пространственные
Категория испытуемых	Мальчики	1,3	2,1	1,5	0,8	0,7	1,8	2,9	1,2
	Девочки	1,5	3,9	2,1	0,9	1,3	1,4	3,9	1,9
U-критерий Манна-Уитни		324	486*	513*	270	531*	358	508*	470*

Примечание: * – достоверные различия для $p \leq 0,05$.

Были обнаружены статистически значимые различия по таким показателям, как: физический ущерб ($U=486, p \leq 0,05$), страх смерти ($U=513, p \leq 0,05$), страх персонажей ($U=531, p \leq 0,05$), социальные страхи ($U=508, p \leq 0,05$), пространственные страхи

($U=470, p \leq 0,05$). У девочек страхи по каждому из вышеуказанных показателей оказались значительно более выражены.

На следующем этапе было проведено исследование стиля родительского воспитания, результаты которого представлены

на рисунке 2.

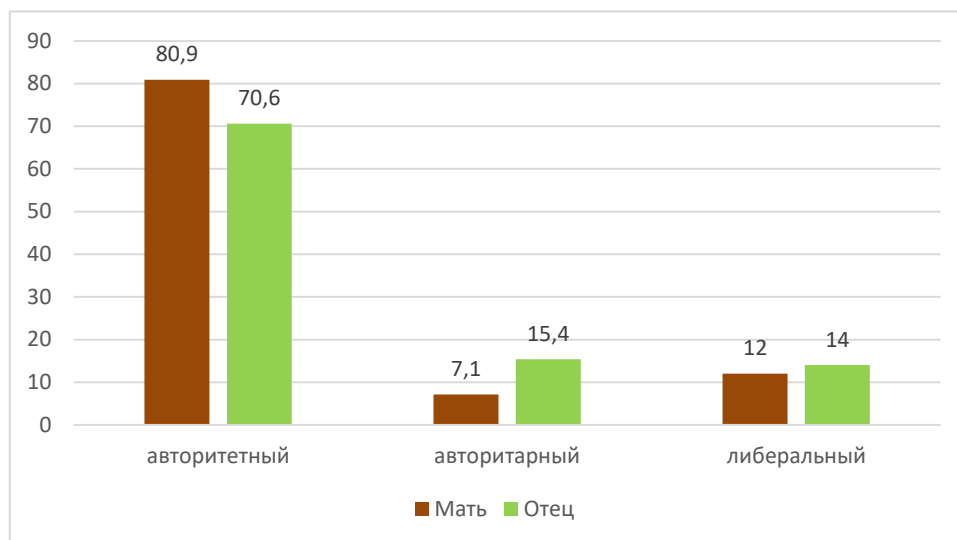

Рис. 2. Распределение родителей по стратегиям семейного воспитания (%)

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, видно, что наибольший процент как отцов (70,6%), так и матерей (80,9%) предпочитает авторитетную стратегию семейного воспитания. Данная стратегия является наиболее предпочитаемой в воспитании старших дошкольников. Ее можно отнести к конструктивному стилю воспитания. Авторитетная стратегия семейного воспитания характеризуется поощрением личной ответственности и самостоятельности детей в соответствии с их возможностями. Данные родители стремятся обучать детей осмысленному поведению. Они внимательны к их потребностям и при необходимости помогают в различных жизненных ситуациях. Такие родители проявляют твердость в установленных семейных правилах, отстаивают справедливость и следят за последовательным соблюдением дошкольниками определенной дисциплины. Все это формирует у детей адекватное, ответственное социальное поведение. Данная стратегия воспитания формирует здоровую, всесторонне развитую и уверенную в себе личность.

Авторитарную стратегию семейного

воспитания выбрали 15,4% отцов и 7,1% матерей. Данная стратегия воспитания основана не на поощрении, а на наказании. Авторитарные родители достаточно сильно ограничивают самостоятельность ребенка и никогда не обосновывают перед ним свои требования, проводя их под жестким контролем с использованием выговоров, запретов, физических наказаний.

Либеральная стратегия характерна для 12% матерей и 14% отцов. Либеральным родителям свойственно предъявлять мало требований к своим детям. К наказаниям эти родители прибегают редко, потому что они не склонны ожидать от ребенка самостоятельности суждения и самоконтроля.

При этом никто из родителей не выбрал индифферентную стратегию воспитания, для которой характерно практически полное отсутствие требований и реакций на потребности ребенка и близкого общения с ним.

По показателю «Конструктивный стиль воспитания» было обнаружено восемь статистически значимых корреляционных связей (рис. 3).

Рис. 3. Корреляционная плеяда связей страхов старших дошкольников с конструктивным стилем родительского воспитания

Примечание: 1 – социальные страхи; 2 – общее количество страхов; 3 – пространственные страхи; 4 – страх персонажей; 5 – боязнь животных; 6 – страх темноты; 7 – страх смерти; 8 – страх физического ущерба.

На плеяде, изображенной на рисунке 3, стоит отметить большое количество значимых обратных связей «Конструктивного стиля воспитания» с такими страхами, как «страх физического ущерба» ($r=-0,353$, $p \leq 0,05$), а именно: дошкольники склонны меньше бояться транспорта, неожиданных звуков, пожаров, войн, стихий и т. п.; «страх смерти» ($r=-0,576$, $p \leq 0,01$), дети в данном виде страха бояться, прежде всего, собственной смерти; «страх темноты» ($r=-0,422$, $p \leq 0,01$), дошкольникам свойственно испытывать страх не только темноты, но и ночных кошмаров; «боязнь животных» ($r=-0,372$, $p \leq 0,05$), при данном виде страха дети боятся различных животных, но, прежде всего, больших; «страх персонажей» ($r=-0,531$, $p \leq 0,01$), дошкольники склонны испытывать страх, прежде всего, перед сказочными персонажами, которые, как правило, представляются детям в виде различных «монстров» и злодеев; «пространственные страхи» ($r=-0,325$, $p \leq 0,05$), к данному виду страха относят боязнь высоты, глубины, замкнутых пространств; «общее количество» ($r=-0,414$, $p \leq 0,01$), конструктивный (авторитетный) стиль воспитания также снижает и общее количество страхов у дошкольников; «социальные страхи» ($r=-0,387$, $p \leq 0,01$) у детей свидетельствуют о том, что дети испытывают страх перед другими людьми, детьми, боятся наказаний и опозданий.

Наличие указанных выше корреляционных связей свидетельствует о том, что использование родителями конструктивного стиля воспитания снижает выраженность и количество страхов у дошкольников, а именно: чем чаще родители используют данный стиль, тем меньше дети склонны испытывать

весь спектр выше указанных страхов.

Исходя из этого, можно сделать также и обратный вывод: чем более неконструктивен стиль воспитания (в исследовании наиболее неконструктивный стиль – авторитарный), который склонны использовать родители, тем больше выраженность и количество страхов наблюдается у детей дошкольного возраста.

Выводы. Завершая обсуждение полученных нами данных, можно констатировать следующее.

1. Старший дошкольный возраст играет важную роль в психическом развитии ребенка, это период активного формирования познавательной деятельности и структур межличностного общения.

2. Наибольшая доля детей – это дети с высоким уровнем страхов. Они чувствуют себя незащищенными, беспомощными, легко ранимы, боятся неуспеха, испытывают трудности в оценке результатов своей деятельности.

3. Преобладающими страхами у старших дошкольников являются страхи, приобретенные в процессе социализации личности. Эти страхи опосредованы взаимодействием со взрослыми и детьми и связаны с наказаниями, несоответствиями ожиданиям взрослых. Полученные данные существенно отличаются от результатов исследований начала века, где ведущими страхами дошкольников являлись страхи смерти, сказочных персонажей и животных.

4. Среди важных причин формирования страхов можно выделить неправильный подход к процессу воспитания. Основным стилем родительского воспитания, способствующим повышению выраженно-

сти страхов детей старшего дошкольного возраста, является авторитарный. При данном типе воспитания родители проявляют чрезмерную требовательность и автономность при отсутствии сотрудничества.

Таким образом, семья как главный компонент социальной ситуации развития

дошкольника играет огромную роль в становлении и развитии его личности. Поэтому специфика межличностного взаимодействия и эмоционального отношения родителей к ребенку является основным фактором, влияющим на его психическое здоровье и психоэмоциональное благополучие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон, С. В. Изучение страхов и тревожности у детей старшего дошкольного возраста / С. В. Андерсон. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 5. – С. 2-5. – URL: <https://moluch.ru/archive/109/26967/> (дата обращения: 11.01.2020).
2. Божович, Л. И. Избранные психологические труды: проблемы формирования личности / Л. И. Божович // Международная педагогическая академия. – 1995. – Т. 209. – С. 74-82.
3. Гарбузов, В. И. Нервные и трудные дети / В. И. Гарбузов. – Санкт-Петербург : Астрель-СПб, 2005. – 351 с.
4. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 320 с. – URL <https://www.psyoffice.ru/3714-zakharov-a.-i.-dnevnye-i-nochnye-strakhi-u-detejj..html> (дата обращения: 11.01.2019). – Текст : электронный.
5. Кочетова, Ю. А. Страхи современных дошкольников и их связь с особенностями детско-родительских отношений / Ю. А. Кочетова. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование. – 2012. – Т. 17, № 3. – С. 77-87. – URL: https://psyjournals.ru/psyedu/2012/n3/54317_full.shtml (дата обращения: 10.01.2020).
6. Панфилова, М. А. Игротерапия общения: тесты и коррекционные игры : практическое пособие для психологов, педагогов, родителей / М. А. Панфилова. – Москва : ГНОМ и Д, 2017. – 160 с.
7. Прихожан, А. М. Тревожность и страх у младших школьников. Руководство практического психолога: Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / А. М. Прихожан ; под ред. И. В. Дубровиной. – Москва : Академия, 1997. – С. 84-93.
8. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – Москва : Прогресс, 1994. – 479 с.
9. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья / А. С. Спиваковская. – Москва : МГУ, 2000. – 464 с.
10. Спиваковская, А. С. Профилактика детских неврозов (комплексная психологическая коррекция) / А. С. Спиваковская. – Москва : МГУ, 1988. – 200 с.
11. Фрейд, З. Психоанализ детских страхов / З. Фрейд. – Москва : Азбука-классика, 1999. – 288 с.
12. Шевырева, Е. Г. Детские страхи в старшем дошкольном возрасте и способы их коррекции / Е. Г. Шевырева. – Текст : электронный // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 352-356. – URL: <http://www.bulletennauki.com/shevyreva-eg> (дата обращения: 15.01.2020).
13. Bowlby, J. A secure base: Parent-child attachment and healthy human development / J. Bowlby. – New York, 1998.
14. Cantor, J. Modifying fear responses to mass media in preschool and elementary school children / J. Cantor, B. J. Wilson // Journal of Broadcasting. – 1984. – Vol. 28. – P. 51-59.
15. Rudnev, M. Relations Among Higher Order Values Around the World / M. Rudnev, V. Magun, S. Schwartz // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2018. – Vol. 49 (8). – P. 1165-1182. – Doi: 10.1177/0022022118782644.
16. Tomkins, S. Affect, imagery, consciousness / S. Tomkins. – New York, 1992. – Vol. I: The positive affects.

REFERENCES

1. Anderson, S. V. (2016). Izuchenie strakhov i trevozhnosti u detey starshego doshkol'nogo vozrasta [Study of fears and anxiety in children of preschool age]. In *Molodoy uchenyy*. No. 5, pp. 2-5. URL: <https://moluch.ru/archive/109/26967/> (mode of access: 11.01.2020).
2. Bozhovich, L. I. (1995). Izbrannyye psikhologicheskiye trudy: problemy formirovaniya lichnosti [Selected psychological works: problems of personality formation]. In *Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya*. Vol. 209, pp. 74-82.
3. Garbuzov, V. I. (2005). *Nervnye i trudnye deti* [Nervous and difficult children]. Saint Petersburg, Astrel'-SPb. 351 p.
4. Zakharov, A. I. (2005). *Dnevnye i nochnye strakhi u detey* [Day and night fears in children]. Saint Petersburg, Rech'. 320 p. URL <https://www.psyoffice.ru/3714-zakharov-a.-i.-dnevnye-i-nochnye-strakhi-u-detejj..html> (mode of access: 11.01.2019).
5. Kochetova, Yu. A. (2012). Strakhi sovremennykh doshkol'nikov i ikh svyaz' s osobennostyami detsko-roditel'skikh otnosheniy [Fears of modern preschoolers and their connection with the characteristics of parent-child relationships]. In *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. Vol. 17. No. 3, pp. 77-87. URL: https://psyjournals.ru/psyedu/2012/n3/54317_full.shtml (mode of access: 10.01.2020).
6. Panfilova, M. A. (2017). *Igroterapiya obshcheniya: testy i korrektsionnyye igry* [Game therapy of communication]. Moscow, GNOM i D. 160 p.
7. Prikhozhan, A. M. (1997). *Trevozhnost' i strakh u mladshikh shkol'nikov. Rukovodstvo prakticheskogo psikhologa: Psikhicheskoe zdorov'e detey i podrostkov v kontekste psikhologicheskoy sluzhby* [Anxiety and fear in younger students. psychologist's guide: mental health for children and adolescents in the context of psychological service] / ed. by I. V. Dubrovina. Moscow, Akademiya, pp. 84-93.

8. Rodzhers, K. (1994). *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [Look at psychotherapy. becoming a man]. Moscow, Progress. 479 p.
9. Spivakovskaya, A. S. (2000). *Psikhoterapiya: igra, detstvo, sem'ya* [Psychotherapy: game, childhood, family]. Moscow, MGU. 464 p.
10. Spivakovskaya, A. S. (1988). *Profilaktika detskikh nevrozov (kompleksnaya psikhologicheskaya korrektsiya)* [Prevention of children's neurosis (complex psychological correction)]. Moscow, MGU. 200 p.
11. Freyd, Z. (1999). *Psikhoanaliz detskikh strakhov* [Psychoanalysis of childhood fears]. Moscow, Azbuka-klassika. 288 p.
12. Shevyreva, E. G. (2018). Detskie strakhi v starshem doshkol'nom vozraste i sposoby ikh korrektsii [Children's fears at the senior preschool age and methods for its correction]. In *Byulleten' nauki i praktiki*. Vol. 4. No. 1, pp. 352-356. URL: <http://www.bulletennauki.com/shevyreva-eg> (mode of access: 15.01.2020).
13. Bowlby, J. (1998). *A secure base: Parent-child attachment and healthy human development*. New York.
14. Cantor, J., Wilson, B. J. (1984). Modifying fear responses to mass media in preschool and elementary school children. In *Journal of Broadcasting*. Vol. 28, pp. 51-59.
15. Rudnev, M., Magun, V., Schwartz, S. (2018). Relations among higher order values around the world. In *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 49 (8), pp. 1165-1182. Doi: 10.1177/0022022118782644.
16. Tomkins, S. (1992). *Affect, imagery, consciousness*. New York. Vol. I. The positive affects.